

Былины о русских богатырях: Илья Муромец и Идолище в Киеве

Ай во славном было городе во Киеви

Ай у ласкового князя у Владимира

Ишше были жили тут бояры кособрюхие,

Насказали на Илью ту всё на Муромця,

– Ай такима он словами похваляется:

«Я ведь князя та Владимира повыживу,

Сам я сяду ту во Киев на его место,

Сам я буду у его да всё князём княжить».

Ай об этом они с князем прироспорили.

Говорит то князь Владимир таковы реци:

«Прогоню тебя, Илья да Илья Муромець,

Прогоню тебя из славного из города из Киёва,

Не ходи ты, Илья Муромець, да в красён Киев град».

Говорил то тут Илья всё таковы слова:

«А ведь придет под тебя кака сила неверная,

Хоть неверна та сила бусурманьская,

– Я тебя тогды хошь из неволюшки не выруцю».

Ай поехал Илья Муромець в цисто полё,

Из циста поля отправился во город от во Муром то,

Ай во то ли во село, село Качарово

Как он жить то ко своёму к отцю, матушки.

Он ведь у отца живет, у матушки,

Он немало и немного живет – три года.

Тут слышал ли Идолишшо проклятоё,

Ище тот ли царишше всё неверноё:

Нету, нет Ильи то Муромця жива три годицька.

Ай как тут стал то Идолишшо подумывать,

Он подумывать стал да собираться тут.

Насбирал то он силы всё тотарьскою,

Он тотарьскою силы, бусурманьскою,

Насбирал то он ведь силу, сам отправился.

Подошла сила тотарьска бусурманьская.

Подошла же эта силушка близехонько

Ко тому она ко городу ко Киеву.

Тут выходит тотарин от Идолишшо всё из бела шатра,

Он писал то ёрлычки всё скорописчаты,

Посылает он тотарина поганого.

Написал он в ёрлычках всё скорописчатых:

«Я зайду, зайду Идолишшо, во Киев град,

Я ведь выжгу то ведь Киев град, Божьи церкви;

Выбирался то штобы князь из палатушек,

Я займу, займу палаты белокаменны.

Только я пушшу в палаты белокаменны,

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Опраксеюшку возьму всё Королевисьню.

Я Владимира та князя я поставлю ту на кухню ту,

Я на кухню ту поставлю на меня варить».

Он тут скоро тотарин от приходит к им,

Он приходит тут то тотарин на широкий двор,

С широка двора – в палаты княженецкия,

Он ведь рубит, казнит у придверницьков всё буйны головы;

Отдаваёт ёрлычки то скорописчаты.

Прочитали ёрлыки скоро, заплакали,

Говорят то – в ёрлычках да всё описано:

«Выбирайся, удаляйся, князь, ты из палатушек,

Наряжайся ты на кухню варить поваром».

Выбирался князь Владимир стольнекиевской

Из своих же из палатушек крутешенько;

Ай скорешенько Владимир выбирается,

Выбирается Владимир – сам слезами уливается.

Занимает [Идолище] княженевськи все палатушки,

Хочет взять он Опраксеюшку себе в палатушку.

Говорит то Опраксеюшка таки речи:

«Уж ты гой еси, Идолищо, неверной царь!

Ты поспеешь ты меня взять да во свои руки».

Говорит то ей ведь царь да таковы слова:

«Я уважу, Опраксеюшка, ещё два деницька,

Церез два то церез дня как будёшь не княгиной ты,

Не княгиной будешь жить, да всё царицею».

Рознемогся то во ту пору казак да Илья Муромець.

Он не мог то за обедом пообедати,

Розболелось у его всё ретиво сердце,

Закипела у его всё кровь горячая.

Говорит то всё Илья сам таковы слова:

«Я не знаю, отчего да незамог совсим,

Не могу терпеть жить то у себя в доми.

Надо съездить попроведать во чисто полё,

Надоть съездить попроведать в красен Киёв град».

Он седлал, сбирал своёго всё Белеюшка,

Нарядил скоро своёго коня доброго,

Сам садился то он скоро на добра коня,

Он садился во седёлышко чиркальскоё,

Он ведь резвы свои ноги в стремяна всё клал.

Тут поехал то Илья наш, Илья Муромець,

Илья Муромец поехал, свет Иванович.

Он приехал тут да во чисто полё,

Из чиста поля поехал в красен Киёв град.

Он оставил то добра коня на широком двори,

Он пошел скоро по городу по Киеву.

Он нашел, нашел калику перехожую,

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Перехожую калику переброжую,
Попросил то у калики всё платье каличьёго.
Он ведь дал то ему платье всё от радости,
От радости скинывал калика платьицё,
Он от радости платьё от великою.
Ай пошел скоро Илья тут под окошецько,
Под окошецько пришел к палатам белокаменным.
Закричал же он, Илья та, во всю голову,
Ишше тем ли он ведь криком богатырским тут.
Говорил то Илья, да Илья Муромець,
Илья Муромець да сам Ивановичь:
«Ай подай ко, князь Владимир, мне ка милостинку,
Ай подай ко, подай милостинку мне спасеную,
Ты подай, подай мне ради то Христа, царя небесного.
Ради Матери Божьей, царици Богородици».
Говорит то Илья, да Илья Муромець,
Говорит то он, кричит всё во второй након:
«Ай подай ты, подай милостину спасеную,
Ай подай ко се ты, красно мое солнышко,
Уж ты ласковой подай, да мой Владимир князь!
Ай не для ради подай ты для кого нибудь,
Ты подай ка для Ильи, ты Ильи Муромця,
Ильи Муромця подай, сына Ивановичя».
Тут скорехонько к окошецьку подходит князь,
Отпират ему окошецько косисцято,
Говорит то князь да таковы реци:
«Уж ты гой еси, калика перехожая,
Перехожа ты калика, переброжая!
Я живу ту всё, калика, не по прежному,
Не по прежному живу, не по досельнёму,
– Я не смею подать милостинки всё спасеною.
Не дават то ведь царишшо всё Идолишшо
Поминать то он Христа, царя небесного,
Во вторых то поминать да Илью Муромця.
Я живу ту, князь – лишился я палат все белокаменных,
Ай живет у меня поганое Идолишшо
Во моих то во палатах белокаменных;
Я варю то на его, всё живу поваром,
Подношу то я тотарину всё кушаньё».
Закричал то тут Илья да во третьей након:
«Ты поди ко, князь Владимир, ты ко мне выйди,
Не увидели штобы царишша повара, его.
Я скажу тебе два тайного словечушка».
Он скорехонько выходит, князь Владимир наш,
Он выходит на широку светлу улоцьку.

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

«Што ты, красно наше солнышко, похудело,

Што ты, ласков наш Владимир князь ты стольнёкиевской?

Я ведь чуть топерь тебя признать могу».

Говорит то князь Владимир стольнёкиевской:

«Я варю то, всё живу за повара;

Похудела то княгина Опраксея Королевисьня,

Она день от это дня да всё ише хуже».

– «Уж ты гой еси, мое ты красно солнышко,

Еще ласков князь Владимир стольнёкиевской!

Ты не мог узнать Ильи, да Ильи Муромця?»

Ведь тут падал Владимир во резвы ноги:

«Ты прости, прости, Илья, ты виноватого!»

Подымал скоро Илья всё князя из резвых он ног,

Обнимал то он его своей то ручкой правою,

Прижимал то князя Владимира да к ретиву сердцу,

Целовал то он его в уста сахарная:

«Не тужи то ты теперь, да красно солнышко!

Я тепере из неволюшки тебя повырuchu.

Я пойду теперь к Идолишшу в палату белокаменну,

Я пойду то к ёму на глаза ти всё,

Я скажу, скажу Идолищу поганому.

«Я пришел то, царь, к тебе всё посмотреть тебя».

Говорит то тут ведь красно наше солнышко,

Што Владимир от князь да стольнёкиевской:

«Ты поди, поди к царишшу во палатушки».

Ай заходит тут Илья да во палатушки,

Он заходит то ведь, говорит да таковы слова:

«Ты поганое, сидишь, да всё Идолишшо,

Ишше тот ли сидишь, да царь неверной ты!

Я пришел, пришел тебя да посмотреть теперь».

Говорит то всё погано то Идолишшо,

Говорит то тут царишшо то неверное:

«Ты смотри меня – я не гоню тебя».

Говорит то тут Илья, да Илья Муромець:

«Я пришел то всё к тебе да скору весть принес,

Скору весточку принес, всё весть нерадостну:

Всё Илья та ведь Муромець живёхонёк,

Ай живёхонёк всё здоровешенёк,

Я встретил всё его да во чистом поли.

Он остался во чистом поле поездить то,

Што поездить то ёму да пополяковать;

Заутра хочет приехать в красен Киёв град».

Говорит ему Идолишшо, да всё неверной царь:

«Еще велик ли, – я спрошу у тя, калика, – Илья Муромець?»

Говорит то калика та Илья Муромець:

«Илья Муромець то будет он во мой же рост».

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Говорит то тут Идолишшо, выпрашиват:

«Э, по многу ли ест хлеба Илья Муромец?»

Говорит то калика перехожая:

«Он ведь кушат то хлеба по единому,

По единому одному он по ломтю к выти».

«Он по многу ли ведь пьет да пива пьяного?»

«Он ведь пьет пива пьяного всёго один пивной стакан».

Россмехнулся тут Идолишшо поганой:

«Што же, почему вы этим Ильею на Руси то хвастают?

На долонь его положу, я другой прижму,

Остаётся меж руками што одно мокро».

Говорит то тут калика перехожая:

«Еще ты ведь по многу ли, царь, пьёшь и ешь,

Ты ведь пьешь, ты и ешь, да всё кушаёшь?»

«Я то пью ту, я всё чарочку пью пива полтора ведра,

Я всё кушаю хлеба по семи пудов;

Я ведь мяса то ем – к выти всё быка я съем».

Говорит то на те речи Илья Муромец,

Илья Муромец да сын Ивановичь:

«У моёго всё у батюшки родимого

Там была то всё корова то обжорчива,

Она много пила да много ела тут

У ей скоро ведь брюшина та тут треснула».

Показалось то царицу всё не в удовольствии,

Он хватал то из ногалища булатен нож,

Он кинал то ведь в калику перехожую.

Ай миловал калику Спас Пречистой наш:

Отвернулся то калика в другу сторону.

Скинывал то Илья шляпу с головушки,

Он ведь ту ту скинывал всё шляпу сорочиньскую,

Он кинал, кинал в Идолишша всё шляпою.

Он ведь кинул – угодил в тотарьску саму голову.

Улетел же тут тотарин из простенка вон,

Да ведь вылетел тотарин всё на улицу.

Побежал то Илья Муромец скорешенько

Он на ту ли на широку светлу улицу,

Он рубил то всё он тут силу тотарьскую,

Он тотарьску ту силу, бусурманьскую,

– Он избил то, изрубил силу великую.

Приказал то князь Владимир от звонить всё в большой колокол,

За Илью ту петь обедни ти с молебнами:

«Не за меня то молитесь, за Илью за Муромця».

Собирал то он почестен пир,

Ай почестен собирал для Ильи да все для Муромця.

Источник: Беломорские былины, записанные А. В. Марковым. М., 1901. №43.

